

— Шриэль, я понимаю, что недавние неприятные слухи о Его Величестве могли тебя расстроить. Но только подумай, если бы ты завладела его сердцем и родила наследника, то не было бы ничего лучше.

— ...

— Мало того, если ты будешь хорошо себя вести, и я, и твои братья будем гордиться тобой.

Словно пытаюсь укротить строптивую лошадь, она пыталась убедить меня с помощью кнута и пряника. Но теперь это была просто морковка. Она говорила со мной без особой нежности, как будто пыталась заставить ребенка встать.

Сначала ты мне нравилась, я любила тебя и все было хорошо. Но теперь мне показалось, что ты спрашиваешь, почему я говорю такие бесполезные вещи.

Теперь, когда я все тщательно обдумала, я ведь просто жертвовала собой ради чужих целей.

— Мне также не особо нравится идея подражать той вульгарной суке из семьи Хайнен. Но ничего не поделаешь.

Хайнен – так звали семью, из которой происходила Шарлотта. Всякий раз, когда кто-то произносил слово «Хайнен», ее лицо наполнялось презрением, как и когда она смотрела на меня.

— Потому что Его Величеству нужна только эта женщина.

В глазах Императора я была просто заменой Шарлотты. А для семьи Линн я была семенем.

Было бы счастливым концом для всех, если бы я просто оставалась безвольной, как кукла, и притворялась Шарлоттой. И если бы Шарлотта не вернулась, моя жизнь могла бы также иметь свой счастливый конец. Возможно ли было удержать его любовь и прожить так остаток своей жизни? Это был неизвестный конец, потому что такого никогда не случалось раньше.

— Просто у меня два мальчика. Тц.

Если бы Ремиджио или Джереми были здесь, это замечание вывело бы их из себя.

Я уставилась на герцогиню Линн, пока она щелкала языком, а затем открыла рот.

— Мама присутствовала на похоронах Шарлотты.

— Да.

На похороны Шарлотты допустили только пять герцогов. Конечно, я не могла даже приблизиться к ним, как и Ремиджио, старший сын герцога.

— Это действительно была Шарлотта?

— Что ты имеешь в виду? — моя мать резко спросила меня.

— Неужели мать никогда не задумывалась, что внезапная смерть Шарлотты – это нечто странное?

Все обстоятельства смерти Шарлотты были сокрыты.

И хотя все о том, где и как она умерла, было неизвестно, все верили, что она мертва. Единственное, что было известно – лишь то, что она мертва. Герцогиня Линн, которая видела тело перед тем, как его положили в гроб, была немного другим делом, поэтому я заговорила с ней о смерти Шарлотты.

Герцог Линн, задумавшийся над моим вопросом, ответил на него шепотом.

— Некоторые места были покрыты порезами, но лицо было в порядке. Та, что была похоронена под землей, несомненно, была той девушкой из дома Хайнен.

— Значит, покрыты порезами?

— Шриэль.

Это было что-то, чего я никогда раньше не слышала. Когда я спросила с любопытством, герцогиня Линн окликнула меня, словно предупреждая.

— Давай прекратим говорить об этом. Пока ты делаешь то, чему тебя учили, ты никогда не закончишь так, как эта сука.

Было ли это только моей иллюзией, или она и вправду казалась обеспокоенной смертью Шарлотты? До моего вопроса, казалось, у герцогини не было проблем с этим.

— Не волнуйся, у тебя фамилия Линн, — она говорила твердо, как будто отчитывала меня.

Она протянула служанке маленькую коробочку. В ней находилась пара сережек. Это был аксессуар, который преобразит мое лицо в лицо Шарлотты. Заколдованный аксессуар был

очень дорогим. Поэтому горничная очень осторожно вынула серьги и приложила к моим ушам.

— Мама, — прежде чем я полностью стала Шарлоттой, я окликнула ее. Она казалась впечатленной, когда я позвала ее. Это можно было заметить только если вы наблюдали за ней пристально. — Я дочь этого дома?

— Ты все время задаешь глупые вопросы.

В конце концов, ответ, на который я надеялась, так и не прозвучал. То, что она сказала мне, что я задаю глупый вопрос, уже было понятным ответом. Он был уклончивым, в то же время – отрицательным.

Если бы она действительно вела себя так, будто я ее дочь, разве это было бы глупо? Люди были как мотыльки. Хотя я знала, что мое тело будет гореть, если я увижу маленький огонек под названием надежда, я безрассудно прыгну в него. Если бы они шептали мне на ухо ласковые слова, я бы снова глупо им поверила.

Горничная надела сережку

Я медленно закрыла глаза и снова открыла их, и женщина, которую я видела в зеркале, изменилась. Теперь это была Шарлотта. Это я, в совершенстве овладевшая лицом Шарлотты.

— Наклони голову вперед.

Герцогиня Линн, равнодушно смотревшая на меня, повторила то же самое в шестой раз.

— Даже если мы изменим твою внешность с помощью магии, другая сторона все равно мощная, и хотя говорят, что его кровь смешана, он все равно унаследовал кровь дракона и скоро увидит магию насквозь.

Все это было просто трюком и игрой. Они просто использовали меня, чтобы удовлетворить свои потребности.

— Улыбнись, Шриэль.

— ...

— Как та девушка из дома Хайнен.

Она коснулась моих плеч. В зеркале за спиной Шарлотты стояла герцогиня Линн с безразличным лицом. Если бы это была я из прошлого я бы широко улыбнулась. Так же

широко, как Шарлотта.

Не меняя своего голоса, я уже копировала Шарлотту понемногу, вплоть до того, что каждая маленькая привычка Шарлотты была для меня так же легка, как дыхание. Но я не улыбнулась.

— ...С того момента, как ты войдешь во дворец, ты станешь Шарлоттой, — увидев, что я не улыбаюсь, герцогиня произнесла эти слова, словно желая вернуть меня к действительности. Это был также 6-й раз, когда я это слышала. — Никогда не забывай этот факт.

Я кивнула.

Я не улыбнулась, но она все равно сделала шаг назад, как будто была удовлетворена моим мягким кивком.

— Теперь, когда мы готовы, пойдем.

К Его Величеству.

Я встала со своего места, скрывая свои чувства. Настало мое время встретить человека, который не любил меня.

* * *

Я все еще считалась частью семьи Линн, пока не покинула особняк, поэтому меня провожали мои 2 брата и моя мать. Лицо моей матери ничего не выражало, и мой первый брат изначально был похож на нее. Но возможно из-за вчерашнего разговора он выглядел недовольным, как мой второй брат.

Может быть, я и умру, но никто не выглядел счастливым или грустным. Такие чувства были роскошью между мной и семьей.

Идя к экипажу, я вдруг оглянулась. И поклонилась им – всем тем, что ненавидели и презирали меня.

— Спасибо вам за все.

Я никогда не прощалась с ними раньше, потому что верила, что когда-нибудь вернусь.

Я верила, что буду любима Его Величеством, как того хотела моя мать, и что в конце концов у

меня будет ребенок от него и я стану дочерью, которую моя семья будет считать идеальной.

— Прощайте.

С удивленными лицами позади меня, я села в экипаж. Теперь, когда я осталась одна, я вдруг поняла, что улыбаюсь. Я коснулась уголков рта, которые были слегка приподняты. Это была не улыбка Шарлотты, но моя.

* * *

С того момента, как я вошла в императорский дворец, мне казалось, что я иду по тонкому льду. В комнате повисло резкое напряжение. Каждый раз, когда я охотно моргала, мне казалось, что мне не позволялось этого делать.

Причиной тому был Император.

Потому что этот человек был не в своем уме. Каждый, кто проживает в императорском дворце, был подобен свече, пытающейся продолжать гореть перед ветром. Все были осторожны, так как они каким-то образом шли против нрава Императора.

В результате все с готовностью приняли абсурдность наличия имитации.

— Ваше Величество, принцесса Хайнен здесь.

Было тихо. Вместо ответа последовало лишь молчание. Однако, несмотря на это, слуга открыл дверь. Никто не указал на грубость поступка. Здесь не было никого, кто не знал бы, что из себя представляет Император. Когда, несмотря на открывшуюся дверь, я осталась стоять неподвижно, слуга кивнул мне, приглашая войти. Я мельком взглянула на него и вошла внутрь.

Как только я ступила в комнату, дверь закрылась. Первое, что встретило меня, когда я стояла спиной к двери, был запах крови. Это был знакомый мне запах крови. Когда я направилась за следом, пролитом на полу, я могла увидеть человека, который больше не истекал кровью.

Блондин, стоявший возле него, повернул ко мне голову.

Наша первая встреча всегда была такой.

Это было совсем не романтично.

Тело лежало на полу с обнаженным мечом в груди. А человек, весь измазанный кровью, был похож на дьявола из легенды.

— Шаша?

Увидев меня, он широко раскрыл глаза от удивления, а затем широко улыбнулся. Он отбросил меч, который держал в руке, и медленно приблизился ко мне. Человек, который приближался ко мне, звал Шарлотту, а не меня.

Шаша.

Это было ласкательное имя для Шарлотты, которое использовал только Император.

<http://tl.rulate.ru/book/50515/1313380>